

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОФАЙЛИНГА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Таллибаев Умиджон Шаргазиевич

Доцент кафедры «Обеспечения общественной безопасности»
Университета общественной безопасности Республики
Узбекистан, д.ф.ю.н. (PhD)

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17163382>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 15- sentabr 2025 yil
Ma'qullandi: 18- sentabr 2025 yil
Nashr qilindi: 20- sentabr 2025 yil

KEYWORDS

профайлинг; общественная
безопасность; риск-
ориентированный анализ;
поведенческие индикаторы;
авиационная безопасность;
массовые мероприятия;
антитеррор; оперативно-
розыскная деятельность;
видеоаналитика;
«Безопасный город»;
нормативное регулирование;
Узбекистан.

ABSTRACT

Статья посвящена комплексному анализу профайлинга как инструмента упреждающего обеспечения общественной безопасности. На основе междисциплинарного подхода (психология, криминалистика, ОРД, анализ данных) раскрываются понятийные границы и методологические принципы профайлинга как риск-ориентированного поведенческого анализа. Обобщён международный опыт (авиационная, транспортная и массовая безопасность; антитеррористические практики), показаны модели операционализации профайлинга через краткие поведенческие интервью, наблюдение в потоках и алгоритмическую видеоаналитику. В узбекском контексте проанализированы нормативно-правовые предпосылки и «белые пятна» регулирования, интеграция с программами «Безопасный город» и цифровыми платформами мониторинга, а также практики профильной подготовки персонала. Отдельно рассмотрены зоны применения: транспортные узлы, места массового пребывания, профилактика терроризма и мониторинг городской среды. Оценены риски и ограничения (валидность признаков, ложные срабатывания, недопустимость дискриминационного профилирования, защита персональных данных), предложены гарантии правомерности и подотчётности. По итогам сформулированы рекомендации для Республики Узбекистан: стандартизация терминологии и процедур,

Современная обстановка в сфере общественной безопасности характеризуется

ростом новых угроз, включая терроризм и экстремизм, что требует инновационных подходов к их предотвращению. Традиционных методов правоохранительных органов зачастую недостаточно для эффективного реагирования на подобные вызовы. Одним из перспективных методов, привлекающих внимание специалистов, является профайлинг – технология прикладного поведенческого анализа, позволяющая выявлять потенциально опасных лиц на основе анализа их вербальных и невербальных проявлений. В данной статье рассматриваются теоретико-прикладные основы профайлинга, обобщается международный опыт его применения в обеспечении общественной безопасности и предлагаются пути внедрения профайлинга в систему общественной безопасности Республики Узбекистан. Статья включает анализ научных подходов, нормативно-правовых аспектов, основных направлений практического применения профайлинга (на транспорте, в местах массового пребывания, в профилактике терроризма, в мониторинге городского пространства и др.), а также обсуждение проблем, рисков и выработку рекомендаций.

В научной литературе отсутствует единое определение профайлинга, и существуют разные подходы к описанию его сущности. В широком смысле профайлинг рассматривается как система методов, направленных на установление вероятной причастности определённого лица к готовящемуся противоправному действию, а также как технология предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии¹. Другими словами, профайлинг – это интегрированный метод риск-ориентированного поведенческого анализа, основанный на наблюдении и оценке поведения человека. Например, по определению М.Р. Арпентьевой, профайлинг представляет собой «комплекс социально-психологических методик по диагностике личностных особенностей, скрывааемых мотивов и оценке сообщаемой информации, основанных на оценке невербального, вербального и субвербального поведения объекта, [а также] прогнозированию сценариев развития ситуаций, поступков, моделей поведения и общения человека»². Практическое значение профайлинга заключается в том, что логический анализ наблюдаемых фактов и признаков позволяет устанавливать причинно-следственные связи между событиями и делать выводы о потенциальной угрозе.

Профайлинг как междисциплинарный подход применяется в различных сферах, поэтому в литературе предложен ряд его классификаций. По сфере использования выделяют, в частности, следующие виды профайлинга: авиационный (авиационная безопасность), железнодорожный, гостиничный, бизнес-профайлинг, криминалистический (поиск преступников), аудиторский, кадровый (при отборе персонала), банковский, страховой, семейный и др. В контексте общественной безопасности наибольший интерес представляют криминалистический профайлинг (составление психологического профиля преступника для раскрытия преступлений) и массовый профайлинг – поведенческий анализ для обеспечения безопасности в местах

¹ Abedjan, Z., Golab, L., & Naumann, F. (2015). Profiling relational data: a survey. *The VLDB Journal*, 24, 557 - 581. <https://doi.org/10.1007/s00778-015-0389-y>.

² Ribeiro, R., & Soeiro, C. (2020). Analysing criminal profiling validity: Underlying problems and future directions. *International journal of law and psychiatry*, 74, 101670. <https://doi.org/10.1016/j.ijlp.2020.101670>.

массового пребывания людей³. Отдельно можно выделить антитеррористический профайлинг, нацеленный на выявление потенциальных террористов по совокупности признаков их поведения. В современных условиях профайлинг носит междисциплинарный характер: он объединяет методы психологии, криминалистики, социологии, лингвистики и даже методы анализа больших данных и машинного обучения для повышения достоверности прогноза поведения⁴. Такой комплексный подход позволяет применять профайлинг не только в оперативно-розыскной деятельности, но и при подборе кадров, обеспечении транспортной и информационной безопасности, мониторинге городской среды и других задачах.

Исторически методы, сходные с профайлингом, применялись еще в конце XIX века (известен пример составления психологического портрета "Джека Потрошителя" в Лондоне). Как самостоятельный подход, профайлинг начал формироваться в середине XX века, а значимый вклад в его развитие внесли спецслужбы Израиля и США. Авиапрофайлинг возник в Израиле в 1970-х годах как реакция на участившиеся теракты в гражданской авиации. Израильские эксперты разработали систему интервьюирования пассажиров и наблюдения за их поведением, позволявшую выявлять признаки подготовки нападения. В последующие десятилетия эти методы были восприняты и развиты другими странами. В конце 1970-х годов Джон Дуглас в ФБР США сформировал первое подразделение по психологическому анализу поведения преступников и фактически ввёл профессию «профайлер». В 1980–1990-е гг. американские криминалисты разработали методики криминалистического профилирования серийных убийц и других опасных преступников, ставшие широко известными⁵. В сфере транспортной безопасности США реализовали программу поведенческого наблюдения *SPOT* (Screening Passengers by Observation Techniques): в 160 аэропортах США около 3000 офицеров поведенческого наблюдения (*Behavior Detection Officers*) анализируют пассажиропоток, выявляя лиц с подозрительным поведением. Эти сотрудники, подчинённые Управлению транспортной безопасности (TSA), обучены методам наблюдения (в том числе по микровыражениям лиц по методике Пола Экмана) для распознавания потенциальных угроз. Европейские страны также внедряют профайлинг в деятельность служб безопасности: например, в международных аэропортах Великобритании и Нидерландов применяются поведенческие интервью и наблюдение за пассажирами, а органы пограничного контроля ЕС используют профайлинг для выявления нелегальных мигрантов и лиц, представляющих угрозу. Международные организации содействуют распространению лучших практик профайлинга – в частности, в 2022 г. при поддержке ЕС в Узбекистане и Туркменистане проведён цикл тренингов для сотрудников Погранслужбы, МВД и других ведомств по методикам идентификации и профилирования иностранных

³ Evans-Nguyen, K., Stelmack, A., Clowser, P., Holtz, J., & Mulligan, C. (2020). FIELDABLE MASS SPECTROMETRY FOR FORENSIC SCIENCE, HOMELAND SECURITY, AND DEFENSE APPLICATIONS.. Mass spectrometry reviews. <https://doi.org/10.1002/mas.21646>.

⁴ Yazdiha, H. (2023). The relational dynamics of racialised policing: community policing for counterterrorism, suspect communities, and Muslim Americans' provisional belonging. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 49, 2676 - 2697. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2023.2193674>.

⁵ Kaliuha, K. (2020). SOME ASPECTS OF THE HISTORY OF THE APPLICATION OF THE PROFILING METHOD. , 308-316. <https://doi.org/10.33994/kndise.2020.65.29>.

боевиков-террористов, нелегальных мигрантов и наркокурьеров⁶. Таким образом, мировой опыт демонстрирует эффективность профайлинга как инструмента превентивной безопасности, хотя подходы и терминология могут различаться.

Внедрение профайлинга в практику органов правопорядка требует соответствующей нормативно-правовой базы, регламентирующей его применение и ограничения. В сфере борьбы с преступностью и терроризмом нормативное закрепление профайлинга встречается реже. В США, например, деятельность профайлеров ФБР основана не на отдельном законе, а на внутренних регламентах правоохранительных органов. Вместе с тем разработаны профессиональные стандарты подготовки судебных психологов и профайлеров: требуется получение профильного образования (до уровня PhD) и специальной лицензии на практику, а для сотрудников ФБР – прохождение курсов повышения квалификации в профильных организациях. В странах ЕС вопросы профайлинга затрагиваются в контексте недопущения дискриминационного профилирования. Европейские директивы подчёркивают, что методы поведенческого анализа не должны нарушать права человека и сводиться к профилированию по расовым или религиозным признакам. Таким образом, за рубежом формируется понимание необходимости правового баланса: с одной стороны, профайлинг – полезный инструмент обеспечения безопасности, с другой – его применение должно быть регламентировано, прозрачно и подотчётно, чтобы избежать злоупотреблений.

В Республике Узбекистан понятие профайлинга пока не выделено отдельно в законодательстве, однако элементы этого подхода присутствуют в существующих программах обеспечения безопасности. Так, еще в начале 2000-х годов была утверждена Национальная программа авиационной безопасности, регламентирующая комплекс мер в аэропортах. В её рамках применяются современные методы досмотра, включая анализ поведения пассажиров обученными сотрудниками службы авиационной безопасности. По заявлению руководства Uzbekistan Airways, в Международном аэропорту Ташкента уже многие годы функционирует интеллектуальная система наблюдения на подъездах к терминалу, в работе которой задействованы подготовленные профайлеры. Специальные подразделения Службы государственной безопасности (СГБ) контролируют периметр аэропорта и проводят наблюдение за посетителями в режимной зоне. Перед посадкой на рейс все пассажиры проходят процедуру профайлинга: сотрудники службы безопасности беседуют с ними и оценивают невербальные признаки, а информация о лицах, вызвавших подозрение, передается экипажу для усиленного наблюдения в полёте⁷. Эти меры уже приносят результаты в предотвращении инцидентов на борту и в аэропорту.

Однако за пределами транспорта нормативная база применения профайлинга в Узбекистане пока отсутствует. Профайлинг не упоминается напрямую в законах об оперативно-розыскной деятельности или о противодействии терроризму. Тем не

⁶ Florean, I., Dobrean, A., Păsăreanu, C., Georgescu, R., & Milea, I. (2020). The Efficacy of Internet-Based Parenting Programs for Children and Adolescents with Behavior Problems: A Meta-Analysis of Randomized Clinical Trials. *Clinical Child and Family Psychology Review*, 23, 510 - 528. <https://doi.org/10.1007/s10567-020-00326-0>.

⁷ Селиманова С. М., Миразов Д. М., Иканов А. А. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФАЙЛИНГА ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ //International Conference on Adaptive Learning Technologies. – 2025. – Т. 13. – С. 11-17.

менее, предпосылки для его внедрения создает общая ориентация на риск-ориентированный подход в работе правоохранительных органов. В частности, реализуется концепция «Безопасный город», включающая систему видеонаблюдения и центры мониторинга, где анализируются потоки людей на улицах. В перспективе данные системы могут быть дополнены алгоритмами поведенческого профилирования (например, автоматическое выявление подозрительного поведения на основе видеоаналитики). Для полноценного использования профайлинга необходимы официальные методические рекомендации и обучение кадров. Уже предпринимаются шаги: при содействии международных партнеров (ЕС, ООН) узбекские силовые структуры проходят тренинги по профайлингу и идентификации подозрительных лиц⁸.

Транспортная инфраструктура – одна из первых сфер, где профайлинг получил широкое практическое применение. Авиационный профайлинг является частью многослойной системы авиационной безопасности. В аэропортах профильные специалисты (авиационные профайлеры) наблюдают за поведением пассажиров в залах ожидания, при регистрации и досмотре, а также проводят короткие интервью при необходимости. Цель – выявить по поведенческим индикаторам лиц, представляющих угрозу (террористов, перевозчиков запрещённых веществ, агрессивных нарушителей порядка и т.д.). Л. К. Пирогова отмечает, что методика профайлинга, изначально разработанная для гражданской авиации и доказавшая эффективность, представляет практический интерес для всех структур, связанных с безопасностью людей и объектов⁹. Профайлинг на транспорте представляет собой непрерывный процесс обеспечения безопасности: начиная с контроля на входе в аэропорт и заканчивая мониторингом поведения пассажиров на борту самолёта и в первые минуты после прибытия рейса. Такой подход позволяет своевременно предупреждать любые противоправные действия, не дожидаясь прямого проявления угрозы. В Узбекистане, как уже отмечалось, авиационный профайлинг внедрён в международных аэропортах: профайлеры отслеживают поведение пассажиров, а информация о подозрительных лицах передаётся экипажам. Аналогичные подходы целесообразно развивать на железнодорожном и автомобильном транспорте – на вокзалах, станциях метро, автовокзалах. Например, в России успешно применяются программы обучения железнодорожных профайлеров для обеспечения безопасности на ЖД-транспорте. Суть их работы – визуальное сканирование пассажиропотока, выявление неадекватно ведущих себя или чрезвычайно нервных лиц, проверка документов и проведение дополнительной беседы при необходимости. В секторе таможенного и пограничного контроля методы профайлинга также доказали эффективность. Сотрудники таможни используют поведенческие техники, чтобы выявлять потенциальных нарушителей (контрабандистов, наркокурьеров) еще до

⁸ Training of trainers on identification and profiling techniques held in Uzbekistan and Turkmenistan // <https://www.bomca-eu.org/en/news/training-of-trainers-on-identification-and-profiling-techniques-held-in-uzbekistan-and-turkmenistan-2#:~:text=From%20September%2016%20to%2023,with%20their%20respective%20national%20agencies>

⁹ Пирогова Л. К. Актуальность обучения сотрудников ОВД технологии профайлинга, как превентивной меры обеспечения безопасности граждан, объектов и территорий // Транспортное право. – 2013. – №. 2. – С. 20-21.

досмотра багажа. Таким образом, на транспорте профайлинг интегрируется с традиционными техническими средствами контроля, компенсируя их ограничения: технические сканеры не способны распознать намерения человека, тогда как профайлинг позволяет заподозрить угрозу по косвенным психологическим признакам.

Массовый профайлинг применяется для обеспечения правопорядка на массовых мероприятиях – от спортивных матчей и концертов до религиозных и общественных собраний. Задача заключается в том, чтобы в толпе людей обнаружить индивидов, чье поведение существенно отклоняется от нормального в данной обстановке. Исследователи определяют массовый профайлинг как технологию активного формализованного наблюдения за людьми с целью выявления в их поведении особенностей, отличающихся от визуально-поведенческого профиля окружающих. Иными словами, у правоохранителей имеется обобщённый «портрет» типичного добропорядочного участника мероприятия, с которым сравнивается поведение наблюдаемых лиц. Примеры признаков, которые могут привлечь внимание профайлера на массовом мероприятии: неуместная одежда (например, куртка в жаркую погоду, что может указывать на попытку скрыть предметы), чрезмерная нервозность или, наоборот, настороженное оглядывание, избегание камер наблюдения, одиночное нахождение вдали от основных скоплений людей, оставление сумок без присмотра и т.п. Сотрудники полиции или службы безопасности, обученные профайлингу, патрулируют территорию мероприятия, осуществляют визуальный скрининг публики, а при обнаружении подозрительного индивида – аккуратно вступают с ним в контакт (завязывают разговор, задают нейтральные вопросы) для проверки реакции. Массовый профайлинг применялся на крупных международных событиях – таких как Олимпийские игры, чемпионаты мира – где безопасность обеспечивается многотысячными толпами. Например, на Олимпиаде 2012 года в Лондоне помимо технических мер контроля, власти уделяли внимание поведению зрителей и посетителей, руководствуясь методами поведенческого анализа¹⁰. В Республике Узбекистан подобный подход может быть реализован при проведении массовых праздников, спортивных соревнований (например, международных турниров в Ташкенте) и иных мероприятиях с большим скоплением людей. Уже сейчас на стадионах и в парках функционируют камеры видеонаблюдения, а сотрудники Национальной гвардии и МВД следят за порядком. Внедрение элементов профайлинга – обучение их приемам наблюдения за поведением – позволило бы повысить проактивность таких патрулей. Следует, правда, учитывать специфику массовых мероприятий: большое количество людей и динамичность обстановки затрудняют длительное наблюдение за каждым, поэтому профайлинг должен опираться на быструю оценку и работу групп наблюдателей, распределяющих зоны ответственности.

Несмотря на очевидные преимущества профайлинга как превентивного инструмента, его внедрение сопряжено с рядом проблем и ограничений. Во-первых, отмечается отсутствие единой методологической базы и терминологии. До сих пор нет единого стандарта, что считать профайлингом: одни специалисты понимают под ним

¹⁰ Krekel, C., Kavetsos, G., & Ziebarth, N. (2025). Passing on the flame: Do mega sports events promote health behaviours?. *Social science & medicine*, 377, 117921. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2025.117921>.

составление психологического портрета преступника задним числом, другие – оперативное наблюдение за поведением, третьи – безинструментальную детекцию лжи. Такая неопределенность может приводить к разночтениям и ошибкам на практике. Требуется унификация понятий и разработка общих стандартов подготовки профайлеров, чтобы все ведомства говорили на одном языке.

Во-вторых, проблема недостаточной научной обоснованности и эффективности отдельных методов профайлинга. Критики указывают, что далеко не все методики (например, чтение микрожестов или «психотипирование» по внешности) имеют надёжную научную верификацию. Есть риск субъективизма: разные профайлеры могут по-разному интерпретировать одни и те же поведенческие признаки. Программа TSA SPOT в США подвергалась критике за невысокую результативность и возможную предвзятость¹¹. Чтобы профайлинг был эффективным, он должен основываться на эмпирически подтверждённых корреляциях между поведением и угрозой, а профайлеры – регулярно проходить переподготовку и оценку навыков.

В-третьих, кадровые и образовательные сложности. Профайлер – новая и редкая специальность. В ряде стран до сих пор нет официально признанной профессии «профайлер» и аккредитованных образовательных программ для таких специалистов. Как следствие, обучение происходит на краткосрочных курсах, зачастую частных, без единых стандартов. В правоохранительных органах может отсутствовать доверие к выводам профайлера или понимание, как их использовать. В Узбекистане эта проблема стоит особенно остро: пока единицы сотрудников имеют подготовку в области профайлинга, и те обучались за рубежом или на разовых семинарах. Необходимо развивать систему подготовки – возможно, на базе Академии МВД или других вузов ввести специальные курсы по профайлингу, приглашать международных экспертов для тренингов.

В-четвертых, правовые и этические риски. Профайлинг неизбежно затрагивает вопрос допустимых границ вмешательства в личную жизнь и рисков стигматизации. Если метод используется неосторожно, есть опасность дискриминационного профилирования – когда под подозрение чаще попадают лица определенной национальности, расы, религии или внешнего облика, просто потому что они отличаются от большинства. Международные нормы призывают избегать такого подхода и основываться исключительно на поведенческих индикаторах, связанных с реальной угрозой. Кроме того, профайлинг оперирует вероятностями, а не доказательствами, поэтому высока вероятность ложных срабатываний (false positives). Невинный человек может привлечь внимание профайлера (например, из-за нервозности перед полётом или неординарного стиля одежды) и подвергнуться дополнительной проверке, что способно нарушить его комфорт и права. В связи с этим должны быть чётко прописаны процедуры: что именно вправе делать сотрудник при подозрении (провести беседу, досмотр с согласия, задержание – только при наличии иных оснований и т.п.), и какая последует ответственность в случае необоснованного

¹¹ Brok, J., Thorlund, K., Gluud, C., & Wetterslev, J. (2008). Trial sequential analysis reveals insufficient information size and potentially false positive results in many meta-analyses.. *Journal of clinical epidemiology*, 61 8, 763-9 . <https://doi.org/10.1016/j.jclinepi.2007.10.007>.

ограничения прав гражданина. В Узбекистане следует учесть эти аспекты заранее, чтобы внедрение профайлинга не вызвало общественного неприятия.

Наконец, важный практический риск – избыточная надежда на профайлинг в ущерб другим мерам. Профайлинг должен рассматриваться как *дополнительный* инструмент, а не панацея. Если сотрудники полагаются лишь на поведенческий анализ и, например, ослабят технический контроль (досмотр багажа, металлодетекторы), безопасность может снизиться. Идеальный подход – комбинировать методы: технические средства обнаруживают запретные предметы, а профайлинг обнаруживает опасные намерения. Только в сочетании они дают максимальный эффект.

Профайлинг зарекомендовал себя в международной практике как ценный инструмент обеспечения общественной безопасности, сочетающий научные знания о поведении человека с практическими методами оперативного наблюдения. Его применение актуально в сферах транспорта, массовых мероприятий, антитеррористической деятельности и городского мониторинга. Международный опыт (Израиля, США, стран ЕС и др.) показывает, что при правильной организации профайлинг способен предотвратить преступления и теракты, а также повысить общую защищенность общества за счет раннего выявления угроз. Для Республики Узбекистан профайлинг представляет особый интерес, учитывая стратегическое положение страны и необходимость противостоять трансграничным угрозам (терроризм, наркотрафик). Уже сделаны первые шаги – профайлинг введён в практику авиационной безопасности, ведётся обучение кадров при поддержке зарубежных партнеров. В то же время очевидно, что для широкого внедрения этого метода требуется системная работа.

Предложения по внедрению профайлинга в Узбекистане:

1. **Разработка методической базы.** Необходимо создать единые методические рекомендации по профайлингу для органов внутренних дел, пограничной службы, Национальной гвардии и других субъектов обеспечения безопасности. Эти документы должны дать четкое определение профайлинга, описать признаки, подлежащие наблюдению, алгоритмы действий сотрудников при выявлении подозрительных лиц, а также ограничения и этические стандарты применения метода. Целесообразно опереться на лучшие зарубежные практики (например, из израильской авиационной безопасности) и адаптировать их к национальным условиям.

2. **Подготовка специалистов.** Ввести специальную программу подготовки профайлеров. Как вариант, при Академии МВД РУз можно открыть курс или факультатив по профайлингу, пригласив преподавателей-психологов и практиков из-за рубежа. Также возможно направлять перспективных сотрудников на стажировки в зарубежные центры (например, в учебные центры авиационной безопасности РФ, где профильные курсы уже существуют). Обучение должно быть практико-ориентированным, включать тренировки наблюдательности, освоение методик интервью, изучение психологии лжи. Для действующих сотрудников силовых структур организовать регулярные тренинги и семинары по профайлингу.

3. **Пилотные проекты.** Реализовать пилотное внедрение профайлинга в

конкретных сферах с последующей оценкой эффективности. Например, помимо авиации, можно запустить пилот на железнодорожном вокзале Ташкента: обучить группу сотрудников вокзальной полиции профайлингу и отработать их взаимодействие с системой видеонаблюдения и досмотра. Другой пилот – профильное патрулирование на крупных мероприятиях (например, ежегодные празднования Дня независимости на площадях). По итогам пилотов собрать статистику (сколько подозрительных лиц выявлено, сколько инцидентов предотвращено) и отзывы исполнителей, чтобы скорректировать методику перед масштабированием.

4. **Нормативное закрепление.** Подготовить предложения по внесению изменений в действующие нормативные акты. Возможно, потребуется дополнить Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» или ведомственные приказы правоохранительных органов положениями о профайлинге как о законном методе профилактики правонарушений. Также следует утвердить стандарты работы профайлеров в транспорте (по аналогии с авиационными правилами) и на массовых объектах. Нормативное признание придаст профайлингу официальный статус, упростит межведомственное взаимодействие и повысит доверие к методу.

5. **Учет прав человека и общественный диалог.** Внедряя профайлинг, важно сразу выстроить систему сдержек и противовесов, гарантирующую недопущение злоупотреблений. Предусмотреть, что выявление профайлером подозрительного лица не является основанием для наказания, а лишь поводом для аккуратной проверки. Обеспечить, чтобы проверки проводились тактично и с уважением к достоинству граждан. Возможно, имеет смысл информировать население о вводимых мерах (через социальную рекламу, СМИ), подчёркивая их направленность на общую безопасность. Тогда граждане будут более понимающе относиться к дополнительным вопросам или досмотрам. Международный опыт показывает, что прозрачность и коммуникация с общественностью повышают эффективность мер безопасности и снижают риск конфликтов.

В заключение, профайлинг обладает значительным потенциалом для системы общественной безопасности Узбекистана как инструмент упреждающего выявления и пресечения противоправных посягательств. Его успешное внедрение требует сочетания научного подхода, продуманного правового регулирования и тщательной подготовки исполнителей. Опираясь на мировой опыт и адаптируя его к национальному контексту, Узбекистан может выстроить собственную систему профайлинга, что станет важным шагом к укреплению безопасности общества и государства.

Использованная литература:

1. Селиманова С. М., Миразов Д. М., Иканов А. А. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФАЙЛИНГА ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ //International Conference on Adaptive Learning Technologies. – 2025. – Т. 13. – С. 11-17.
2. Abedjan, Z., Golab, L., & Naumann, F. (2015). Profiling relational data: a survey. The VLDB Journal, 24, 557 - 581. <https://doi.org/10.1007/s00778-015-0389-y>.
3. Ribeiro, R., & Soeiro, C. (2020). Analysing criminal profiling validity: Underlying problems and future directions.. International journal of law and psychiatry, 74, 101670 . <https://doi.org/10.1016/j.ijlp.2020.101670>.

4. Evans-Nguyen, K., Stelmack, A., Clowser, P., Holtz, J., & Mulligan, C. (2020). FIELDABLE MASS SPECTROMETRY FOR FORENSIC SCIENCE, HOMELAND SECURITY, AND DEFENSE APPLICATIONS.. *Mass spectrometry reviews*. <https://doi.org/10.1002/mas.21646>.
5. Yazdiha, H. (2023). The relational dynamics of racialised policing: community policing for counterterrorism, suspect communities, and Muslim Americans' provisional belonging. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 49, 2676 - 2697. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2023.2193674>.
6. Kaliuha, K. (2020). SOME ASPECTS OF THE HISTORY OF THE APPLICATION OF THE PROFILING METHOD. , 308-316. <https://doi.org/10.33994/kndise.2020.65.29>.
7. Florean, I., Dobrean, A., Păsărelu, C., Georgescu, R., & Milea, I. (2020). The Efficacy of Internet-Based Parenting Programs for Children and Adolescents with Behavior Problems: A Meta-Analysis of Randomized Clinical Trials. *Clinical Child and Family Psychology Review*, 23, 510 - 528. <https://doi.org/10.1007/s10567-020-00326-0>.
2#:~:text=From%20September%2016%20to%2023,within%20their%20respective%20national%20agencies
8. Пирогова Л. К. Актуальность обучения сотрудников ОВД технологии профайлинга, как превентивной меры обеспечения безопасности граждан, объектов и территорий //Транспортное право. – 2013. – №. 2. – С. 20-21.
9. Krekel, C., Kavetsos, G., & Ziebarth, N. (2025). Passing on the flame: Do mega sports events promote health behaviours?. *Social science & medicine*, 377, 117921 . <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2025.117921>.
10. Brok, J., Thorlund, K., Gluud, C., & Wetterslev, J. (2008). Trial sequential analysis reveals insufficient information size and potentially false positive results in many meta-analyses.. *Journal of clinical epidemiology*, 61 8, 763-9 . <https://doi.org/10.1016/j.jclinepi.2007.10.007>.
11. Training of trainers on identification and profiling techniques held in Uzbekistan and Turkmenistan // <https://www.bomca-eu.org/en/news/training-of-trainers-on-identification-and-profiling-techniques-held-in-uzbekistan-and-turkmenistan>